

## СВ. АСТЕРІЯ АМАСІИСКАГО

### увѣщаніе къ покаянію.

Фарисей нѣкій, какъ мы только что слышали изъ повѣствованія Луки <sup>1)</sup>, приглашаетъ Господа въ гости, ведетъ подъ кровъ свой и предлагаетъ общую съ собой трапезу. И Господь не отказывается отъ приглашенія и не избѣгаетъ этого человѣка, хотя онъ не былъ (Его) ученикомъ и не увѣровалъ, а былъ привязанъ къ буквѣ закона и не отверзъ еще очей своихъ къ уразумѣнію истины, но тяжко сляпотствовалъ по отношенію къ обѣтованіямъ пророческимъ. Такъ зачѣмъ же Лука написалъ намъ эту главу? Затѣмъ ли (только), чтобы мы вѣдали, что сотворилъ Господь Іисусъ, живя во плоти, и приобрѣли познаніе полезнаго разсказа?—или же повѣствованіе это исполнено нѣкотораго полезнаго и поучительнаго смысла, направляя жизнь нашу къ правильности и устойчивости? Я думаю именно такъ; слѣдуетъ и вамъ убѣдиться въ томъ же. Вѣдь многіе изъ тѣхъ, кто себя самихъ считаютъ праведными, бываютъ самолюбивы и своенравны, надмеваясь въ самообольщеніи пустымъ высокомеріемъ, называя грѣшниками приближающихся (къ нимъ) и, до наступле-

---

<sup>1)</sup> Лук. VII, 36 и слѣд.

нія истиннаго суда, отдѣляя себя отъ нихъ, какъ овецъ отъ козлищъ; и взирая на дверь царствія, какъ на отверстую для нихъ; не удостоивая обыкновенныхъ людей общенія ни въ кровѣ, ни въ пищѣ, гнушаясь всѣхъ, кто въ жизни идетъ не по высокому, но по среднему пути.

Итакъ, Лука, врачъ не столько тѣлесъ, сколько душъ, передалъ намъ письменно настоящее повѣствованіе, не какъ простой рассказъ, но какъ врачеваніе для одержимыхъ недугомъ высокомѣрія, показывая намъ, какъ Самъ Богъ и Спаситель нашъ, бевъ сравненія всѣхъ чистѣйшій и единый праведный, весьма снисходительно вращается съ осужденными и проводитъ жизнь вмѣстѣ съ тѣми, которые были еще неочищены—не для того, конечно, чтобы позаимствовать что-либо отъ ихъ грѣховности, но чтобы имъ сообщить нѣчто отъ Своей праведности, по образу этого видимаго дѣйствія солнца (по скольку отъ твари можно составить себѣ понятіе о промыслѣ Творца). Солнце, какъ знаемъ, озаряетъ не только мѣстности ровныя, но и глубокія ложбины и мѣста, имѣющія видъ пещеръ. Итакъ, если есть у кого изъ насъ такіе помыслы, о какихъ говорится въ этомъ повѣствованіи, оставимъ ихъ, и будемъ подражать милосердію и человеколюбію Господа, снисходя поэтому къ низшимъ — не съ тѣмъ, чтобы самимъ унизиться до падшихъ, но чтобы и ихъ возвысить, подобно нѣкимъ ныряющимъ въ воду пловцамъ, извлекая обмершихъ на этотъ животворный воздухъ.

Но такъ какъ евангельское писаніе руководствуетъ къ высшему разумѣнію, то направимъ вниманіе къ заключающейся въ немъ цѣли. Крайне дивлюсь я на людей, облеченныхъ этою страстною и преданною

похотямъ плотью, побѣждаемыхъ ежедневнымъ сномъ и чревомъ и, безъ сомнѣнія, имѣющихъ и другія безчисленныя возбужденія, знакомыя всѣмъ намъ, общникамъ одной и той же природы, — какими суровыми судьями являются они къ погрѣшающимъ и какъ снисходительны къ себѣ самимъ, — эти немощные подвижники, но законодатели неумолимые до того, что и надежду на человеколюбіе Божіе отнимаютъ, и богатый источникъ милости мнать заградить, и съ большимъ самовластіемъ запираютъ входъ въ царствіе для заблудшихъ. А это есть не иное что, какъ въ душахъ, ищущихъ врачеванія, поселять подзаконное отчаяніе; ибо кто отчаялся въ исцѣленіи, тотъ становится навсегда рабомъ болѣзни и чуждымъ всякаго обѣтованія (даннаго) въ нашихъ Писаніяхъ, гдѣ для понимающаго разумно не находится ничего такого, чего не давала бы благодать и не врачевало бы снисхожденіе. И кто настолько глухъ и невоспріимчивъ къ словамъ Іова, ясно зывающаго ко всѣмъ, что никто не чистъ отъ скверны, если бы даже жизнь его была только одинъ день <sup>1)</sup>. Кто же изъ здравомыслящихъ возымѣлъ бы о себѣ столь преувеличенное мнѣніе, что, подлежа судебной отвѣтственности и притомъ — на судъ Божіемъ, счелъ бы излишнимъ прощеніе и ненужною милость?

Но если бы даже они и достигли высочайшей степени праведности и строгости (жизни), дѣйствительно поправъ, по написанному <sup>2)</sup>, змѣй и скорпіоновъ, и объявлены были достойными вѣнка побѣдителями грѣха: то и тогда имъ не подобало бы по своей

---

<sup>1)</sup> Іов. XIV, 4.

<sup>2)</sup> Лук. X, 19.

доблести опредѣлять жизнь и всѣхъ прочихъ, но за собственное прославленіе воздавать благодарность дававшему оную Богу, потому что они и природу властно обуздали, и искушеніями сатанинскими не были побѣждены, — немощнымъ же они должны были бы простираť десницу человеколюбія, поднимать изъ грязи и очищать отъ сквернѣ. Вѣдь тогда они достигли бы двойной похвалы, получая награду и за собственную нравственную чистоту и вмѣстѣ — за братолюбное и полезное сочувствіе (къ другимъ). А теперь, сами будучи людьми изъ (числа) ходящихъ по землѣ и живя жизнію не ангельскою подобно безплотнымъ, а такою, какую иной счелъ бы достойною отвѣтственности и осмѣялъ бы, они (другихъ) судятъ жестоко и съ большимъ самовластіемъ выносятъ обвинительный приговоръ, такъ что я, часто терзаясь этимъ ослѣпленіемъ и высокомеріемъ, скажу о нихъ слова евангельскія, что не видя бревенъ въ своихъ собственныхъ глазахъ, вы преувеличиваете сучки въ чужомъ зрѣніи <sup>1)</sup>, и тягчайшія бремена навязывая другимъ, сами расхаживаете какъ строгіе судьи и какъ слабые носители бремени, преждевременно занимая (судейское) сѣдалище Христа и предвосхищая приговоръ Судіи, — вы, рабы — презрители и неумолимые судьи подобныхъ себѣ рабовъ!

Если ревнуете по Богѣ, какъ созданные по образу Его, то подражайте вашему Первообразу. О, хрістіане, — человеколюбное имя, — поревнуйте любви Христа; воззрите на богатство Его человеколюбія. Вѣдь Онъ, намѣреваясь явиться людямъ въ образѣ человеческомъ, послалъ напередъ Іоанна проповѣдника покаянія, руководителя раскаянія, — и всѣхъ,

---

<sup>1)</sup> Мѡ. VII, 3—4.

прежде Іоанна бывшихъ, пророковъ, учителей обращенія (къ Богу). Потомъ и Самъ вскорѣ явившись, собственнымъ гласомъ взываетъ самолично: „прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ“ <sup>1)</sup>. И какъ принялъ Онъ послушныхъ этому зову? Безъ ихъ труда Онъ даровалъ отпущеніе грѣховъ, избавленіе отъ печалей быстрое и немедленное. Слово освятило; Духъ запечатлѣлъ: ветхій человѣкъ погребенъ, новый родился, обновившись благодатію. А что затѣмъ? Человѣкъ теперь свой вмѣсто чужаго, сынъ вмѣсто наемника, посвященный въ таинства—изъ непосвященнаго, святой—изъ нечестиваго. Обогащенный столь величественными и высокими дарами, но согрѣшившій противъ щедраго и милостиваго Благодѣтеля — у васъ, суровыхъ и неумолимыхъ судей, тотчасъ же безъ всякихъ разсужденій былъ бы конечно преданъ гибели, будучи лишенъ здѣшней жизни и подвергнутъ наказанію — въ тамошней. Но поелику не таковъ Владыка суда, творящій милость тысячамъ и десяткамъ тысячъ, и не хотящій смерти грѣшника, но ожидающій его обращенія <sup>2)</sup>; то отнюдь такимъ образомъ не наказывались оскорблявшіе (ранѣе) полученную благодать. Напротивъ, вторая милость опять слѣдуетъ за первою, съ забвеніемъ о прошломъ соединяется прощеніе; одна капнувшая слеза равняется по силѣ цѣлой купели и тяжелый вздохъ низводитъ благодать, на немного отступившую. Если не вѣришь (моему) слову, вопросы Петра, въ домѣ архіерея сидящаго, и онъ скажетъ тебѣ, какъ онъ очищенъ былъ, оплакавъ паденіе отреченія <sup>3)</sup> — и не

<sup>1)</sup> Мѡ. XI, 28.

<sup>2)</sup> Іезек. XVIII, 23.

<sup>3)</sup> Мѡ. XXVI, 75.

превратился въ (прежняго) Симона, но остался Петромъ этотъ апостолъ.

Я думаю даже, что и Іуда Искаріотъ, если бы только онъ самъ не сдѣлался своимъ палачемъ, признавъ (свой) грѣхъ непростительнымъ, припавъ, попросилъ бы милосердія, не остался бы безъ милостей, изливаемыхъ на всю вселенную. Свидѣтельствомъ тому—всѣ евреи, увѣровавшіе послѣ Креста и омывшіе въ крещеніи души вмѣстѣ съ руками. Если же распинатели были помилованы, то какъ лишился бы прощенія предатель? Вязалъ нѣкогда и Павелъ христіанъ, но, претерпѣвъ потомъ узы за Христа, онъ этимъ одинаковымъ (съ предававшими имъ на казнь христіанами) образомъ страданія искупилъ свои вины; согрѣшилъ онъ, побивая камнями Стефана и сочувствуя убійцамъ, но (самъ), будучи битъ камнями, загладилъ прегрѣшеніе. Были мытарями нѣкогда Матѳей <sup>1)</sup> и Закхей <sup>2)</sup>, но пренебреженіемъ сокровищъ поправши мытарство, одинъ принялъ Іисуса въ домъ своею и еще болѣе — въ душѣ, а другой явился евангелистомъ и описателемъ чудныхъ дѣяній. Естественно связывается въ памяти мытарь вмѣстѣ съ фарисеемъ и женщина та, потерявшая драхму и нашедшая <sup>3)</sup>.

Если кто станетъ перечислять людей всякаго жизненнаго положенія въ порядкѣ временъ отъ начала до конца, то найдетъ многихъ, которые прежде были одержимы грѣхами, а потомъ стремленіемъ къ лучшему переѣнились въ своемъ настроеніи. Вѣдь Богу только свойственно и Ему исключительно — во всемъ поступать правильно, безъ ошибки. Человѣкъ же,

<sup>1)</sup> Мѳ. IX, 9.

<sup>2)</sup> Лук. XIX, 2.

<sup>3)</sup> Лук. XV, 8.

подверженный происхожденію и тлѣнію, исполненный столькихъ страстей, никогда не оказался бы необвиненнымъ (т. е. оправданнымъ), если бы лишить его снисхожденія. Посмотри на Давида, царя израильскаго, котораго по избранію рукоположилъ Богъ и украсилъ похвалами Своего свидѣтельства, говоря: „нашелъ Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Іессеева“ <sup>1)</sup>. Даже и онъ, послѣ такого блестящаго свидѣтельства, бывъ побѣжденъ страстію любви къ плоти, подпалъ тому, что всѣмъ намъ извѣстно; но послѣ обличенія пророка пришелъ къ сознанію зла и оставилъ письменное (изложеніе) подвига покаянія для всѣхъ потомковъ. И мы созерцаемъ въ Псалтири, какъ на картинѣ, этотъ трудный подвигъ: то изнуряетъ онъ тѣло печалью; то ночь, это общее успокоеніе отъ трудовъ, дѣлаетъ для себя временемъ рыданій и на ложѣ проливаетъ слезу изъ вѣждей, какъ изъ источниковъ; то наконецъ — оставляетъ намъ плодомъ этого труда пятидесятый псаломъ, образецъ умиловленія Бога. И не напрасно для него (Давида) подъятъ были этотъ трудъ сѣтованія; но тяжелыя воздыханія привлекли (ему) милость: снова получилъ онъ и власть царскаго самодержавія, и дерзновеніе молитвеннаго обращенія къ Богу. — Подобнымъ образомъ и тотъ, избранный царствовать въ Ниневіи, множествомъ грѣховъ былъ доведенъ до гибели вмѣстѣ съ подвластными ему народами, и обличеніе грѣха возвѣщало уже скорое приближеніе срока наказанія. Но такъ какъ они уже благоразумно сами себя подвергли наказанію, то избѣжали испытанія бѣды <sup>2)</sup>. И

---

<sup>1)</sup> 1 Цар. XIII, 14; Дѣян. XIII, 22.

<sup>2)</sup> Іон. III, 1 и слѣд.

опечалился провозвѣстникъ бѣдствій, что сказалъ неправду, и сильно возропталъ на милосердіе Божіе. Но Тотъ, Кто всегда словами и дѣлами даетъ знать намъ, сколь великое благоснисхожденіе имѣетъ Онъ къ людямъ, — произращаетъ тыкву надъ головой для покрова пророку отъ непріятнаго луча солнечнаго; но когда (пророкъ) спалъ подъ тѣнью (ея), Онъ сразу засушилъ ее. Затѣмъ, когда тотъ, (пророкъ), проснувшись, обнаружилъ неудовольствіе по поводу случившагося, Онъ укоряетъ и порицаетъ его. Если тотъ такъ страстно сѣтуетъ изъ-за увядшей зелени; то развѣ Богъ не преклонился бы со-страданіемъ къ столь великому (городу), прибли-зившемся къ опасности? <sup>1)</sup>)

Итакъ, научитесь вы, жестокосердые и непреклонные, благиости Создателя нашего, и не будьте суровыми и тяжкими судьями подобныхъ вамъ рабовъ, пока не придетъ Открывающій сокровенныя тайны сердецъ и Опредѣляющій, по Своей владычней власти, каждому (извѣстное) состояніе (въ) будущей жизни. Не произносите жестокихъ приговоровъ, дабы самимъ не подвергнуться таковымъ же и не наколоться на слова собственныхъ устъ, какъ на острѣйшіе зубы. Предостереженіе отъ этого прегрѣшенія, какъ мнѣ кажется, имѣетъ въ виду и евангельское изреченіе, гласящее: „не судите, да не судимы будете“: <sup>2)</sup>) вѣдь не судъ вообще и прощеніе отвергаетъ оно, но судомъ называетъ слишкомъ жестокое осужденіе. Итакъ, сдѣлай вѣсь правосудія легкимъ для другихъ, если только хочешь, чтобы и твои дѣянія не были наклонены въ сторону осуж-

<sup>1)</sup> Іон. IV, 1 и слѣд.

<sup>2)</sup> Мѡ. VII, 1



денія, когда жизнь наша будетъ взвѣшиваться, какъ на вѣсахъ, на судѣ Божіемъ. Будучи облеченъ тѣломъ и живя во плоти, ты никогда не устранишь изъ жизни помощь врачевства; ибо хотя бы обладалъ ты въ величайшей степени благополучіемъ и здоровьемъ, не проживешь однако настолько безболѣзненнымъ, чтобы не испытать нужды въ заботливости врача. И душу имѣя склонную къ земному (какъ только она забудетъ о себѣ, тотчасъ наполнится тѣлесными страстями), не отвергай милосердія, чтобы не лишиться себя снисхожденія, когда станешь нуждаться въ немъ. Если кто — іерей, и назначено ему быть руководителемъ народа, то пусть снисходительно смотритъ онъ на паденія подвластныхъ своихъ, зная, что если жизненное положеніе его и имѣетъ отличіе сравнительно съ народомъ, все же природою онъ нисколько не отличается отъ пасомыхъ; а имѣя общеніе въ ней (природѣ), онъ—можетъ статься — будетъ когда-нибудь общникомъ и прегрѣшенія.

Зная это, и Моисей (вѣдь онъ былъ человѣкомъ и хорошо зналъ природу — человѣческую) постановилъ приносить въ жертву тельца за священника, согрѣшившаго, конечно, и нуждающагося въ очищеніи, и даже большемъ. Но чѣмъ былъ тогда плотской телецъ, то теперь — безтѣлесное раскаяніе и безкровное моленіе, которымъ гордясь и хвалясь, да не утратимъ мы (этого) благодѣянія, зная, что и Ааронъ, знаменитѣйшій іерей, примкнулъ къ народу, искавшему боговъ, и вмѣстѣ съ сестрою Марією увлекся ропотомъ; и если бы возроптавши (потомъ) не умолилъ, не избѣжалъ бы наказанія. И всякій другой, не іерей, а одинъ изъ народа, пусть боится возлагать тяжкое бремя: ибо если и

тому, кто призванъ очищать народъ, въ извѣстныя времена оказывается необходимымъ очищеніе, то что же должно быть съ тѣмъ, кто не имѣетъ силы такого рукоположенія?

Будемъ подражать пастырству Господа; примикнемъ къ Евангеліямъ и, какъ въ зеркалѣ, изучимъ образецъ попечительности и благодати. Вижу я тамъ въ притчахъ и прикровенныхъ рѣчахъ челоуѣка, пастыря ста овецъ <sup>1)</sup>. Онъ, когда одна овца отдѣлилась отъ стада и заблудилась, не остался съ тѣми, которыя паслись въ порядкѣ и не отдѣляясь; но устремившись въ поиски, много исходилъ долинъ и ущелій, черезъ много и скалъ высокихъ переправился, потрудился сильно и въ пустынныхъ мѣстахъ, пока не нашелъ. А нашедши, не ударилъ и даже не погналъ очень быстро къ стаду; но, возложивъ на выю и принеши бережно, снова присоединилъ ее къ стаду, радуясь о ней болѣе, чѣмъ о множествѣ прочихъ. Размыслимъ же о предметѣ сокрытомъ въ этихъ загадкахъ: овца вѣдь не есть на самомъ дѣлѣ овца, и пастырь—безъ сомнѣнія есть иное нѣчто, а не пастухъ безсловесныхъ. Но это — образцы, поучительные для іереевъ, дабы мы, съ одной стороны, опрометчиво не лишали людей надежды и, съ другой —не относились безпечно къ находящимся въ опасности. Будемъ же отыскивать увлеченнаго страстію, будемъ возвращать его къ (доброму) порядку, будемъ радоваться объ обращающихся и будемъ присоединять (ихъ) къ сонму право живущихъ.

Іерею слѣдуетъ настолько проявлять челоуѣколюбіе вмѣсто отверженія, что если бы и Самъ Господь повелѣвалъ посѣчь кого-либо, какъ бесполезное

---

<sup>1)</sup> Лук. XV, 4 и слѣд.

растеніе, онъ, какъ садовникъ, долженъ просить о пощаждѣ и отсрочкѣ. Такую вѣдь именно мысль да-етъ намъ повѣствованіе о безплодной смоковницѣ <sup>1)</sup>. Когда господинъ хотѣлъ порубить ее за безплодіе, земледѣлецъ умоляетъ и просить объ окопѣ и об-кладкѣ, возбуждая въ немъ добрыя надежды своимъ уходомъ. Не посѣжай же легкомысленно (и ты), обя-занный предотвращать назначаемое отъ Господа по-сѣщеніе, не опредѣляй поспѣшно негодности. Но приложи трудъ заботливости: вскапывай обличеніями, согрѣвай, какъ навозомъ, увѣщаніями, поливай при-токомъ ученій, огораживай, какъ валомъ, оградами заповѣдей. Твое дѣло ходатайствовать, а судить — Судии. Будемъ стараться усвоить себѣ тоже наиме-нованіе, которое прилагается и къ Господу: Онъ вѣдь называется Ходатаемъ за родъ человѣческій, умилоствующимъ Отца; подобнымъ образомъ и Духъ истины получилъ имя за попеченіе о насъ, ибо и Онъ называется Ходатаемъ. Прошеніе же и ходатайство, конечно, совершается за согрѣшившихъ, а не за чистыхъ и невинныхъ. Поревнуй ты, іерей, попечительности Моисея, подражай благорасположе-нію его къ находившимся подъ его начальствомъ. Онъ, прося у Бога, чтобы не разгнѣвался на согрѣ-шившій народъ, лишь только замѣтилъ, что милость замедляется, сталъ молить о томъ, чтобы (самому) прежде удалиться отъ народа, дабы не видѣть гибели пасомыхъ. Впрочемъ, лучше всего припомнить (здѣсь) самую рѣчь его: молю,—согрѣшилъ народъ грѣхомъ великимъ, и сдѣлали они себѣ боговъ золотыхъ; и теперь, если отпустишь Ты (Господи) имъ грѣхъ, отпусти; „если же нѣтъ, то изгладь меня изъ книги,

---

1) Лук. XIII, 6 и слѣд.

въ которую Ты вписалъ“ <sup>1)</sup>). Видишь ли какъ спасеніе народа предпочитаетъ онъ своему собственному, и проситъ быть изглаженнымъ, если (Богъ) не даруетъ прощеніе общинѣ? А (у насъ) теперь гнѣвающіеся на согрѣшающихъ гонятъ отъ себя и приходящихъ, проходятъ (безъ вниманія) мимо припадающихъ и не склоняютъ лица своего къ плачущимъ.

А что написалъ мнѣ Лука, вѣрнѣе же—Духъ Святый, о блудномъ сынѣ <sup>2)</sup>), который сначала оскорбилъ родителя своимъ удаленіемъ, потомъ развратившись въ удовольствіяхъ и пьянствѣ и объятый страстью къ женщинамъ, расточилъ все отеческое богатство? Когда же по пропествіи нѣкотораго времени, натерпѣвшись достаточно бѣдъ, такъ что былъ и свинопасомъ наемнымъ и питался одною пищею съ свиньями, и образумившись, возвратился къ отеческому очагу, то отецъ не отворотился (отъ него) и не затворилъ дверей при его возвращеніи; но совершенно напротивъ—вышелъ поспѣшно на встрѣчу приближающемуся, заключилъ его въ объятія, со-страдательно пролилъ слезу на выи (его) и сдѣлалъ опять изъ жалкаго счастливымъ, облачивъ въ приличную одежду, надѣвъ на руку перстень, превративъ тотъ день въ праздникъ и устроивъ блистательный пиръ. Все это—рѣчь приточная, которая тайно пріоткрываетъ намъ Церковь, какъ домъ отчій, и побуждаетъ съ любовію принимать въ нее, дабы не жили они подобно свиньямъ, т. е. демонамъ, но опять сдѣлались бы изъ чужихъ сынами; дабы жили они согласно съ волею Бога, какъ съ мыслями отца, и съ святыми мужами, какъ братьями. И ты

<sup>1)</sup> Исход. XXXII, 32 и слѣд.

<sup>2)</sup> Лук. XV, 11 и слѣд.

не подражай настроенію старшаго (сына), не ропщи на челоуѣколюбіе отца, что онъ ввелъ въ домъ свой блуднаго и своевольнаго. Удивляйся лучше благодсти и подражай долготерпѣнію Божію, принимай въ объятія обращающихся отъ блужданія и обнимай (ихъ): такимъ образомъ ты будешь вождемъ слѣпыхъ и учителемъ заблуждающихся.

Итакъ людямъ съ чрезмѣрно суровымъ настроеніемъ и проявляющимъ жестокость вмѣсто состраданія сказано у насъ довольно, и ничего больше не требуется. А затѣмъ послушай и ты, нуждающійся въ обращеніи, какъ слѣдуетъ тебѣ печалиться о грѣхахъ и оплакивать наденія сердечныя. Болѣе всего обрати вниманіе, если угодно, на грѣшную жену, о которой въ нынѣшній разъ было прочитано намъ изъ Луки <sup>1)</sup>. Подражай ея смиренію и благоразумію и пріими правила строгаго покаянія. Вѣдь она, пришедши въ домъ фарисея, не устыдилась множества гостей и не стала избѣгать времени пира, какъ неудобнаго для исповѣданія; но объятая печалью и имѣя сильную скорбь о прегрѣшеніяхъ, ни на одну минуту не оставляла Врача грѣховъ. И не прямо передъ лице представши, умоляла она, но выражая свое недостойнство и робость своимъ видомъ, она заняла мѣсто позади; и не просто вставъ, но ухватившись сзади за ноги, распустивъ волосы и самымъ дѣломъ обнаруживая передъ людьми скорбную душу и обливая ноги Іисуса слезами, съ великимъ умиленіемъ испрашивала она милости; и столько излила (слезъ), что омочила ноги, и отерши опять влагу волосами, проявила она всю смиренную богобоязненность. Кратко говоря, всѣми чувствами и

---

<sup>1)</sup> Лук. VII, 37—38.

членами, принимавшими участіе въ грѣхѣ, женщина выстрадала покаяніе. А что она, такъ оплакивавшая свои грѣхи публично и явно, совершала въ свободное время тайно, — объ этомъ можно заключать уже по догадкѣ. Мы же на словахъ изъявляемъ готовность къ покаянію, а на дѣлѣ не проявляемъ никакого труда, но имѣетъ тотъ же образъ жизни, какой вели и до грѣха: и веселость такая же, и одежда таже, и наслажденіе столомъ изобильное, и сонъ продолжительный и до-сыта, занятія и заботы непрерывныя, производящія въ душѣ забвеніе о собственномъ ея попеченіи. Такъ, одно только слово покаянія выставляемъ мы на видъ — безплодное и бездѣйственное, удаляя себя отъ таинствъ и пріобщенія неизреченныхъ святыхъ, и не употребляя никакого старанія съ цѣлію обращенія къ нимъ, но презирая наслажденіе ими, какъ нѣчто дешевое. Подумай, человѣкъ, сколь великаго удостоенный удалилъ ты себя отъ участія въ ономъ. Если бы ты былъ участникомъ царскаго стола, а потомъ, впавъ въ немилость, лишился бы этой чести, то сколько бы денегъ далъ выкупомъ, чтобы опять стать другомъ и сотрапезникомъ? Чьихъ дверей докучливо не обошелъ бы ты, вымаливая, не зная къ кому обратиться за помощью, воздыхая, считая жизнь не въ жизнь, изнуренностью и видомъ лица выказывая боль (скрытой) въ глубинѣ печали, — всякій камень, какъ говорится, сдвигая, пока не исправишь своей бѣды? А тотъ, кто удаленъ отъ дружества съ Богомъ и лишился по-истинѣ высокой чести, что содѣлавъ великаго и важнаго, проявить смиреніе страждущей души?

Несообразно объявляющему себя больнымъ вести одинаковую со здоровыми жизнь, ибо иной образъ

жизни больного и другой — здорового. Видишь ли, какая переменна бываетъ со здоровымъ человѣкомъ, наблюдая переменну больного сравнительно съ здоровымъ состояніемъ? Лежитъ онъ (больной) въ маленькой комнатѣ, далекій отъ всякихъ обычныхъ заботъ; не радѣетъ уже о земледѣліи даже и ревностный земледѣлецъ; оставляетъ попеченіе о богатствѣ любитель стяжанія и торговли: водою и кушочкомъ питается, хотя прежде пользовался преисполненнымъ роскоши и сибаритскимъ столомъ; на дѣтей не радуется по обычаю и отъ жены отдѣленъ, съ врачами проводитъ онъ день и ночь и большою цѣною стремится къ возстановленію здоровья, какъ къ излюбленному прибытку. Таковъ больной тѣломъ. А ты, болящій душею, почему не спѣшишь къ безтѣлесному и, притворно исповѣдуя и показывая врачу свою немощь, оставляешь усиливаться и распалаться своему недугу, чтобы развился онъ во всей силѣ? Но образумься, познай самого себя. Бога печалилъ ты, Творца своего прогнѣвалъ, имѣющаго власть и настоящей и будущей жизни Господа и Судію. Отъ роскоши пришелъ ты въ дурное состояніе?—постомъ уврачуй пресыщеніе. Необузданность нанесла вредъ душѣ твоей? — цѣломудріе да будетъ лекарствомъ недуга. Къорысть вещественная причинила духовную лихорадку? — милостыня пусть опорожнитъ излишекъ: вѣдь очистительное средство отъ чрезмѣрнаго избытка — въ удѣленіи другимъ. Причинило намъ вредъ похищеніе чужаго? — пусть возвратится къ своему владѣльцу похищенное. Ложь привела насъ близко къ гибели (ибо сказано: „Ты погубишь всѣхъ говорящихъ ложь“ <sup>1)</sup>)? — забота объ

<sup>1)</sup> Псал. V, 7.

истинѣ да отвратить опасность. Клятвопреступленіе ли наводитъ летящій воздушный серпъ Захаріи, грозящій посѣченіемъ? <sup>1)</sup> — облечемся въ полное всеоружіе покаянія, чтобы отклонить остріе серпа. Поработился ли кто нечестиво еретическимъ догматамъ? — православнымъ образомъ мыслей пусть отгонить угрызенія (совѣсти). Таково вѣдь раскаяніе, — освобожденіе и изглаженіе того, что ранѣе или самымъ дѣломъ было совершено, или въ намѣреніи замыслено.

А тотъ, кто знаетъ пользу покаянія, но постоянно вращается въ тинѣ беззаконія, оказывается подобнымъ рабу, знающему гнѣвъ господина, но на глазахъ его дѣлающему худое и (черезъ то) усугубляющему грѣхъ. Ты же будь внимателенъ къ одержавшей тебя болѣзни. Сокрушайся, сколько можешь, ищи и печали братій единомысленныхъ въ помощь себѣ для освобожденія (отъ болѣзни). Покажи мнѣ горькую и обильную слезу твою, чтобы и примѣшалъ (къ ней) и свою: возьми и іерея въ сообщники скорби, какъ отца: ибо есть ли отецъ, настолько не соотвѣтствующій своему имени или настолько черствый по душѣ, чтобы не скорбѣть вмѣстѣ съ дѣтьми, находящимися въ печали, или наоборотъ — не радоваться вмѣстѣ съ радующимся? Іерей такъ скорбитъ о грѣхѣ сына по религіи, какъ Іаковъ — объ окровавленной одеждѣ Іосифа <sup>2)</sup>, какъ Давидъ — о гибели Авессаломъ <sup>3)</sup>, какъ Ілій — объ Офни и Финеесѣ, павшихъ въ строю <sup>4)</sup>, какъ Моисей — о народѣ безбожномъ, который изъ любви къ нов-

...

<sup>1)</sup> Захар. V, 1-4.

<sup>2)</sup> Быт. XXXVII, 33 и слѣд.

<sup>3)</sup> 2 Цар XIX, 4.

<sup>4)</sup> 1 Цар. IV, 18.



шествамъ устроилъ себѣ тельца <sup>1)</sup>). Прежде отцовъ плотскихъ положишь на родившаго тебя по Богѣ: покажи ему не стыдясь сокровенное; обнажи тайны души, какъ врачу показывая скрытую болѣзнь. Онъ позаботится и о благопристойности и о врачеваніи. Стыдъ больше затрогиваетъ родителей, чѣмъ самихъ потерпѣвшихъ (дѣтей): ибо какъ слава дѣтей относится къ родителямъ, такъ равно и срамъ. Неизвѣстенъ, братіе, срокъ (нашей) жизни: предваримъ же заботливостью исходъ. Нелѣпо вѣдь, если тѣ, кои разсудительно заботятся о плоти, очищаютъ себя отъ нечистотъ прежде восхода такъ называемаго пса (сознѣздія), — дабы сырость, загнивъ отъ слишкомъ большой теплоты, не произвела болѣзнетворнаго нагноенія: — а нуждающіеся въ заботѣ о душѣ не предупреждали бы неизвѣстности смерти и кипѣнія огня карательнаго, безпрестанно горящаго и никогда не охлаждаемаго. Драхму евангельскую имѣлъ ты, и былъ достаточно богатъ этимъ сокровищемъ; а потомъ по нерадѣнію потерялъ ее. Зажги свѣтильникъ изъ покаянія <sup>2)</sup>; склонись заботливо; отыщи драгоценность, сокрытую земными страстями. Нашедши, подними и сохрани, дабы мы, сосѣди, порадовались вмѣстѣ съ тобою радостію во Христѣ, Которому подобаетъ слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

<sup>1)</sup> Исход. XXXII, 29 и слѣд.

<sup>2)</sup> Лук. XV, 8—9.